
РЕЦЕПТ
ИДЕАЛЬНОГО УТРА
МАРИНА АНДРЕЕВА

Марина Андреева

«Рецепт идеального утра» (или «Сладкий вкус перемен»)

https://litres.ru/74881689
SelfPub; 2026

Аннотация

Полина Романова уверена: для счастья нужны лишь щепотка ванили, тёплые круассаны и собственная уютная пекарня в центре города. Она готова сутками делать ремонт, месить тесто и улыбаться всем вокруг, даже когда всё валится из рук.

Матвей Захаров считает иначе: идеальное утро — это тишина, классический джаз и чашка безупречно сваренного чёрного кофе. И уж точно в его планы не входила шумная соседка за стеной, чьи рабочие в первый же день обесточили его кофейню прямо в утренний час пик.

Между ними начинается тихая война вежливых записок, саркастичных взглядов и мелких пакостей. Она для него — стихийное бедствие с ароматом корицы, он для неё — невыносимый зануда с глазами цвета горького шоколада.

Но когда на пороге появляется строгий ресторанный критик, а у обоих в один день выходит из строя оборудование, заклятым соседям приходится заключить перемирие. Оказывается, её десерты и его кофе созданы друг для друга.

Содержание

Глава 1. Горький вкус катастрофы 4
Глава 2. Перемирие с миндальным вкусом. 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Марина Андреева «Рецепт идеального утра» (или «Сладкий вкус перемен»)

Глава 1. Горький вкус катастрофы

В девять утра жизнь в центре города должна пахнуть свежей выпечкой, ванилью и надеждой на счастливое будущее. Моя жизнь в девять утра пахла побелкой, мокрой штукатуркой и лёгким отчаянием.

— Миша, только осторожнее, проводка здесь помнит ещё позапрошлый век, — крикнула я, балансируя на шаткой стремянке с валиком в руках.

На кончике моего носа предательски зависла капля фисташковой краски. Именно в этот цвет — нежный, как фисташковое мороженое, — я решила выкрасить стены своей будущей пекарни «Ванильное небо». Три года экономии, бесконечные ночные смены в чужих ресторанах, проданная старенькая машина — и вот оно, моё собственное маленькое королевство в старинном особняке.

— Не переживай, хозяйка, я профи! — отозвался электрик из дальнего угла, где торчал клубок старых проводов.

Раздался сухой, зловещий щелчок. Затем глухой хлопок за стеной. Свет в моей будущей пекарне моргнул и погас, а гул перфоратора оборвался на самой высокой ноте.

В наступившей тишине стало слышно, как за тонкой кирпичной перегородкой — там, где находилась соседняя кофейня, — внезапно затихла музыка. Перестала шипеть кофемашина. И через секунду раздался недовольный гул десятка голосов.

Я медленно спустилась со стремянки, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Миш… скажи мне, что щиток у нас с соседями раздельный.

Электрик виновато почесал затылок, глядя на дымящийся распределительный короб.

— Похоже, в этом доме всё сидит на одной старой линии, Полина. Пойду проверю рубильник в подвале.

Я даже не успела ответить. Входная дверь распахнулась с таким резким звоном колокольчика, словно её выбили ударом ноги.

На пороге стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящей чёрной рубашке с закатанными до локтей рукавами и тёмном фартуке бариста. Его густые тёмные волосы были слегка растрёпаны, а взгляд глаз цвета горького шоколада мог бы заморозить кипяток в турке.

Он обвёл взглядом моё «Ванильное небо»: стремянку, банки с краской, меня в перепачканном комбинезоне, с гулькой на макушке и, как я запоздало вспомнила, фисташковым пятном на носу.

— Доброе утро, — произнёс он голосом, от которого у меня по коже побежали мурашки. Голос был низким, бархатным и до предела натянутым от сдерживаемой ярости. — Я Матвей. Владелец «Чёрного квадрата» за стеной. И прямо сейчас у меня в зале двадцать человек ждут свой утренний кофе перед работой, а моя кофемашина за полмиллиона рублей превратилась в бесполезный кусок железа.

Я сглотнула, судорожно пытаясь собрать в кучу обаяние, дипломатию и остатки достоинства.

— Здравствуйте, Матвей! Я Полина. Произошло небольшое недоразумение с проводкой, мой мастер уже спустился в подвал…

— Недоразумение? — он сделал шаг вперёд, и в маленьком помещении сразу стало катастрофически тесно. От него пахло дорогим парфюмом, свежемолотыми зёрнами арабики и абсолютной, непробиваемой уверенностью в собственной правоте. — Семь утра — вы начали сверлить. Восемь утра — с моего потолка посыпалась штукатурка прямо в чашку постоянному клиенту. Девять утра — вы обесточили весь первый этаж. Это не недоразумение, Полина. Это диверсия.

— Я не специально! — вспыхнула я, забыв про дипломатию. — В конце концов, я тоже плачу аренду за это поме-

щение и имею право делать здесь ремонт! И между прочим, я собиралась зайти к вам познакомиться и угостить свежей выпечкой, как только мы закончим!

Матвей медленно перевёл взгляд на моё лицо, задержался на кончике носа, и уголок его губ едва заметно дрогнул. Но холодное выражение глаз не изменилось.

— Оставьте выпечку себе, Полина. Мои гости приходят за тишиной и хорошим кофе, а не за сахарной пудрой и строительной пылью. Если через десять минут у меня не появится свет, я вызову управляющую компанию, пожарную инспекцию и, если понадобится, экзорциста.

Он развернулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь, но колокольчик над ней ещё долго звенел, словно смеялся надо мной.

Я стояла посреди комнаты, сжимая в руке валик, и чувствовала, как внутри закипает праведный гнев. Зануда. Высокомерный, невыносимо красивый зануда в чёрной рубашке.

— Эй, хозяюшка, свет дал! — крикнул из коридора вернувшийся Миша.

Я вытерла тыльной стороной ладони нос, размазав фисташковую краску ещё сильнее, и решительно направилась к выходу. Если этот «Чёрный квадрат» хочет войны вежливых соседей — он её получит. Но сначала я всё-таки отнесу ему коробку самых вкусных круассанов в этом городе. Пусть подавится собственной принципиальностью.

Глава 2. Перемирие с миндальным вкусом.

В кофейне «Чёрный квадрат» было всё, что я терпеть не могла в интерьерах, и всё, от чего у любого эстета перехватило бы дыхание. Матовые графитовые стены, идеальная геометрия деревянных столов, приглушённый тёплый свет и негромкий, тягучий саксофон из скрытых колонок. Никаких розовых салфеток, никаких кружевных занавесок — строгое, почти мужское царство тишины и кофе.

Я переступила порог, крепко прижимая к груди крафтовую коробку, перевязанную бечёвкой. От неё шёл такой густой аромат сливочного масла, поджаренного миндаля и ванили, что пара посетителей за угловым столиком невольно повернули головы в мою сторону.

Матвей стоял за стойкой, сосредоточенно взбивая молоко в металлическом питчере. Когда он поднял глаза и увидел меня, его брови медленно поползли вверх. Я успела умыться и переодеться в чистый бежевый свитер и джинсы, но, судя по его взгляду, в его глазах я всё ещё оставалась тем самым стихийным бедствием с фисташковым пятном на носу.

— Я же просил не приносить сюда строительную пыль,

— тихо произнёс он, когда я подошла к стойке, чтобы не нарушать утренний дзен его клиентов.

— А я принесла не пыль, а мирный договор, — я поставила коробку на тёмное дерево стойки и откинула крышку. — Миндальные круассаны с заварным кремом. Испекла сегодня в пять утра, ещё до того, как мой электрик решил устроить вам романтический ужин при свечах.

Матвей бросил короткий взгляд в коробку, затем перевёл его на меня. В его тёмных глазах мелькнуло искреннее сопротивление.

— Полина, у меня концептуальная кофейня. Мы подаём только спешелти-кофе и строгую классику. Никакого сахара, никаких сиропов и уж тем более сладких булок, перебивающих вкус зерна.

— Это не булка, это произведение искусства, — возразила я, чувствуя знакомый профессиональный азарт. — Попробуй. Если скажешь, что он перебивает вкус твоего идеального эспрессо, я лично буду сверлить стены только по воскресеньям, когда у тебя выходной.

— У меня нет выходных, — сухо ответил он, но после секундной паузы всё же взял один круассан длинными, аккуратными пальцами.

Я затаила дыхание, наблюдая, как он отламывает хрустящий краешек. Хруст слоёного теста прозвучал в тишине кофейни почти неприлично громко. Матвей закрыл глаза на долю секунды, когда нежный миндальный крем коснулся

языка. Его кадык дёрнулся, а суровая складка между бровями разгладилась.

— Неплохо, — процедил он, стараясь сохранить непроницаемое лицо, но выдал себя тем, что тут же откусил второй раз. — Слишком сладко, конечно. Но тесто… правильное.

— «Неплохо» из твоих уст звучит как звезда Мишлен, — улыбнулась я, опираясь локтями о стойку. — Значит, мир?

Матвей хотел что-то ответить, но в этот момент колокольчик над входной дверью звякнул. В кофейню вошёл высокий худощавый мужчина в безупречном сером пальто, с дорогой кожаной папкой под мышкой и таким выражением лица, словно он заранее разочарован всем, что увидит в ближайшие полчаса.

Я увидела, как Матвей мгновенно напрягся. Его спина выпрямилась, а взгляд стал острым и настороженным.

— Чёрт, — тихо выдохнул он себе под нос. — Виктор Громов.

— Кто? — шёпотом переспросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.